

Девушка радостно улыбнулась:

— Не за что.

Она не спешила уходить и спросила Юй Вэйяня:

— Господин Юй, пропал только фотоаппарат?

Юй Вэйянь кивнул.

Тут Фан Чэнлань спросил:

— Марка и модель фотоаппарата, и, по возможности, найдите чек.

— Подождите, — ответил Юй Вэйянь, после чего встал, чтобы поискать в соседнем шкафу.

Девушка наклонилась, чтобы посмотреть, как Фан Чэнлань заполняет протокол осмотра, и спросила:

— Сможете найти?

Фан Чэнлань ответил по-деловому:

— Мы сделаем всё возможное.

Девушка кивнула, понимая, что ей здесь не стоит задерживаться, и вышла.

В кабинете снова остались только Фан Чэнлань и Юй Вэйянь. Юй Вэйянь всё ещё искал в шкафу коробку от фотоаппарата, чек, скорее всего, тоже лежал там.

Фан Чэнлань же, глядя на спину Юй Вэйяня, о чём-то задумался. Сначала он хотел избить Юй Вэйяня, но теперь, видя, что тот боится его и сопротивляется, у него возникли другие мысли.

Просто избить его казалось слишком легко. Придумать другой способ, чтобы его помучить, было куда интереснее.

Позже вошёл Сюй Вэньбо, и Фан Чэнлань не стал продолжать разговор с Юй Вэйянем, а просто закончил необходимые формальности и оставил номер телефона Юй Вэйяня.

Тем вечером Лу Цянь так и не вернулась.

Фан Чэнлань не хотел связываться с ней, но всё же чувствовал раздражение. Он принял душ, вышел, сел на диван и немного поиграл с телефоном, как вдруг вспомнил, что если Лу Цянь не возвращается, то ей и некуда идти — в городе у неё нет своей квартиры. Где же она ночевала последние две ночи?

У Юй Вэйяня?

При одной мысли об этом у Фан Чэнланя возникли ещё более неприязненные ассоциации, и он даже потерял интерес к телефону.

Неважно, любил он ещё Лу Цянь или нет, но номинально она всё ещё была его девушкой, а теперь крутилась с другим мужчиной. Что это за поведение?

И к тому же с тем самым Юй Вэйянем, который раньше при его виде дрожал как осиновый лист.

Фан Чэнланю становилось всё тяжелее на душе. Он не хотел звонить Лу Цянь, но потом вспомнил, что у него есть номер Юй Вэйяня, и не удержался, набрав его. Он просто хотел спросить, с ним сейчас Лу Цянь или нет.

Телефон прозвонил несколько раз, прежде чем Юй Вэйянь ответил.

— Алло? — его голос был намеренно приглушён. — Кто это?

Юй Вэйянь не сохранил номер Фан Чэнлани.

Фан Чэнлань сдержал раздражение и произнёс:

— Это Фан Чэнлань. Ты сейчас...

— Извините, — перебил его Юй Вэйянь. — Сейчас я занят, не могу говорить. Позже перезвоню.

С этими словами он просто повесил трубку.

Фан Чэнлань некоторое время смотрел на телефон, а затем с силой швырнул его на диван, выругавшись:

— К чёрту!

Спустя два дня Фан Чэнланю позвонил Ляо Дун и предложил встретиться за ужином.

— Юй Вэйянь придёт? — это было единственное, что интересовало Фан Чэнлани.

Ляо Дун ответил:

— Придёт, конечно придёт. В прошлый раз было так неловко, так что сегодня ужин за мой счёт, со мной никто не спорит.

Фан Чэнлань улыбнулся:

— Ты слишком любезен. Ладно, без проблем!

В тот вечер Ляо Дун устроил ужин в ресторане с говяжьим горячим горшком, снова заказав отдельный зал.

Поскольку Ляо Дун заранее предупредил, что вечером будут пить и всем лучше не садиться за руль, Фан Чэнлань после работы вызвал такси.

Когда он пришёл, все уже были на месте. Кроме Чжао Хайцзюня и Юй Вэйяня, Ляо Дун пригласил ещё двух близких школьных друзей, один из которых, Хэ Сай, раньше был в хороших отношениях с Фан Чэнланем, а теперь занимался бизнесом, разъезжая по свету.

Юй Вэйянь сидел между Ляо Дуном и Чжао Хайцзюнем. Когда пришёл Фан Чэнлань, Ляо Дун встал, чтобы встретить его, и Фан Чэнлань сел на его место. Ляо Дун не счёл это чем-то неправильным и просто пересел на другое место.

Ляо Дун позвал официанта, чтобы подали еду, а затем произнёс:

— Сегодня только старые друзья, поэтому я жену не звал. Не стесняйтесь.

Пока Ляо Дун говорил, Фан Чэнлань подался корпусом в сторону Юй Вэйяня, положив руку на спинку его стула.

Юй Вэйянь, который до этого сидел, откинувшись на спинку, теперь выпрямился и слегка подался вперед.

Фан Чэнлань посмотрел на его затылок и провёл пальцем по губам.

Обстановка за ужином была довольно приятной. Все были старыми друзьями, которых давно не виделись, они много говорили о прошлом, а затем перешли к настоящему.

Юй Вэйянь почти не говорил, Фан Чэнлань тоже не любил распространяться о своей жизни, но другие, особенно Чжао Хайцзюнь и Хэ Сай, наговорили много и выпили ещё больше.

Фан Чэнлань курил и пил, а затем поставил бокал с пивом перед Юй Вэйянем:

— Выпей.

Юй Вэйянь посмотрел на бокал:

— Я не могу.

За весь вечер до этого момента он лишь символически прикоснулся губами к стакану.

Ляо Дун, который был ему обязан, не стал принуждать и сказал, чтобы он пил как хочет.

Но Фан Чэнлань не собирался отступать. Он подался к Юй Вэйяню, поднял бокал и покачал им перед ним:

— Презираешь старых друзей, да? Теперь, когда у тебя хорошая машина, забыл, как мы были одноклассниками?

Юй Вэйянь посмотрел на него:

— Я не это имел в виду. Я действительно не могу пить.

Фан Чэнлань улыбнулся. В том, чтобы заставлять людей пить, у него был опыт.

— Что значит «не могу»? С друзьями можно и напиться. Если перепьёшь, я потом отвезу тебя домой.

Он продолжал давить, почти вплотную придвигаясь к Юй Вэйяню, налил полный бокал и сунул ему, требуя взять.

Юй Вэйянь не смог отказать и в конце концов взял бокал у Фан Чэнланя и выпил.

С этого момента Фан Чэнлань продолжал поить его стакан за стаканом, пока даже Ляо Дун не выдержал и не попытался вмешаться, чтобы остановить его. Но Фан Чэнлань лишь отмахнулся:

— Ничего, я потом его отвезу.

Ему просто не нравилось, как Юй Вэйянь держится.

Но Юй Вэйянь тоже не был дураком. Хотя он выпил немало, он отказывался при каждом удобном случае, а когда его заставляли, он тянул время, так что к концу ужина Фан Чэнланю так и не удалось довести его до беспамятства.

Ляо Дун предложил продолжить веселье в другом месте.

Юй Вэйянь отказался:

— Вы идите, мне немного нехорошо, я пойду отдохну.

Это был просто отговорка, но как только он это сказал, остальным стало неловко настаивать.

Только Фан Чэнлань произнёс:

— Я тебя провожу.

Несколько человек стояли у входа в ресторан, холодный ветер обдувал голову Фан Чэнланя, заставляя его трезветь. Он посмотрел на стоящего рядом Юй Вэйяня, на его бледных щеках проступил слабый румянец.

Юй Вэйянь не смотрел на Фан Чэнланя и сразу отказался:

— Не надо, я возьму такси, отсюда недалеко.

Фан Чэнлань стоял расслабленно:

— Тебе же плохо. Это я виноват, что заставил тебя пить. Я сказал, что провожу, значит, отвезу.

На лице Юй Вэйяня отразилось замешательство, он сказал Фан Чэнланю:

— Правда не нужно, спасибо.

Но не успел он договорить, как Фан Чэнлань уже положил руку ему на плечо и подталкивал наружу:

— Не стесняйся, пошли скорее.

Только Юй Вэйянь знал, с какой силой он это делает.

Когда Фан Чэнлань затолкал его в такси, Юй Вэйянь начал сопротивляться. Он толкнул Фан Чэнланя локтем, но силы были неравны, и его самого чуть не бросило на сиденье.

Фан Чэнлань ловко сел следом, захлопнул дверь и велел водителю ехать.

Юй Вэйянь тут же сказал:

— Подождите, — и затем спросил Фан Чэнланя:

— Ты что делаешь?

Фан Чэнлань теперь снова стал вежливым:

— Что, рассердился? Я больше не хочу пить, давай я быстрее отвезу тебя домой, мне тоже хочется спать.

Юй Вэйянь всё ещё тяжело дышал от напряжения, он смотрел на Фан Чэнланя, не зная, верить ему или нет.

Фан Чэнлань подтолкнул его:

— Скажи водителю адрес.

Считаются ли ранние достоинства гуна — красота, харизма, большой размер и умение в постели... Позже он проявит упорство и преданность, примерно так.

<http://bllate.org/book/16883/1565401>